

МРНТИ 03.41.01

<https://doi.org/10.26577/JH.2021.v103.i4.10>**Х.А. Айтқұл*** , **Б.А. Железняков** , **Д.Қ. Зікірия**

Государственный историко-культурный заповедник-музей «Иссык», Казахстан, г. Иссык

*e-mail: xxx-75@mail.ru

КЕРАМИКА ПОСЕЛЕНИЯ РАХАТ IX – НАЧАЛА XIII ВВ. (предварительные результаты полевых исследований в ущелье Рахат в 2021 г.)

В статье публикуются данные по археологическим материалам, полученным в 2021 г. в ходе археологического изучения памятника Рахат. Памятник расположен между городами Талгар и Иссык в нескольких сотнях метров выше трассы их соединяющей. Приводится краткая история изучения этого неординарного памятника, сотрудниками заповедника-музея «Иссык» с 2013 г., в том числе, совместно с китайскими коллегами в период 2017–2019 гг. Основными материалами – археологическими источниками для интерпретации культурных слоев памятника являются фрагменты керамики средневекового времени. В статье дается описание фрагментов, из раскопок 2021 г. Производится интерпретация (типологизация) фрагментов – восстанавливаются возможные формы средневековых кухонных, столовых, тарных сосудов, относящихся к карлукскому и караханидскому периодам. Дается статистическая сводка по материалу, обнаруженному при раскопках и собранным с современной поверхности за годы исследований сотрудниками заповедника на памятнике. Делается анализ назначения этих сосудов в контексте текущего состояния изучения памятника.

Керамика – самый массовый артефакт, практически, на любом археологическом памятнике. Любой определимый фрагмент керамики надежно связывается со своими особенностями: гончарной школой, изобразительной культурой, знаковой системой и месторождением глины. Тем самым, можно определить эпоху и этнокультурную группу. Гончар – представитель одной из первых творческих профессий, когда из глины получались предметы домашнего обихода (керамические сосуды), а фрагмент керамики несет информацию о своей эпохе.

Ключевые слова: Памятник, предгорья Иле Алатау, поселение Рахат, средние века, керамика, типология и статистический анализ.

Kh.A. Aitkyl*, B.A. Zheleznyakov, D.K. Zikiria

State Historical and Cultural Reserve-Museum "Issyk", Kazakhstan, Issyk

*e-mail: xxx-75@mail.ru

Ceramics of the settlement of Rakhat site of IX – the beginning of the XIII centuries (Results of field research in the archaeological complex of Rakhat)

The article put into scientific turn data on archaeological materials obtained in 2021 during the archaeological research of the Rakhat site. This site is located between the cities of Talgar and Issyk a few hundred meters above the route connecting them. A brief history of the study of this extraordinary site has been given by archaeologists, employees of the Issyk Reserve-Museum since 2013, including, collaborative with Chinese colleagues in the period 2017–2019. The main materials – archaeological sources for interpreting the cultural layers of the site are fragments of ceramics of medieval times. The article describes fragments from the excavations of 2021, together with their images. The fragments are interpreted (typologized) – possible forms of medieval kitchen, dining, container vessels belonging to the Karluk and Karakhanid periods are restored. A statistical summary is given of the material discovered during excavations and collected from the modern surface over the years of research by the reserve staff on the site. An analysis of the purpose of these vessels is made in the context of the current state of study of the site.

Ceramics is the most massive artifact on almost any archaeological site. Any detectable fragment of ceramics is reliably associated with its own characteristics: pottery school, fine culture, sign system and clay deposit. Thus, it is possible to define an epoch and an ethno-cultural group. A potter is a representative of one of the first creative professions, when household items (ceramic vessels) were obtained from clay, and a fragment of ceramics carries information about its era.

Key words: Monument, foothills of Ile Alatau, Rakhat site, Middle Ages, ceramics, typology and statistical analysis.

Х.А. Айтқұл*, Б.А. Железняков, Д.Қ. Зікірия
«Есік» мемлекеттік тарихи-мәдени қорық музейі, Қазақстан, Есік қ.
*e-mail: xxx-75@mail.ru

**Рахат қонысының қыш бұйымдары IX–XIII ғғ. басы
(Рахат археологиялық кешеніндегі далалық зерттеу жұмыстарының нәтижелері)**

Мақалада Рахат ескерткішін 2021 жылы далалық зерттеу барысында алынған археологиялық материалдар бойынша деректер жарияланады. Ескерткіш Алматы облысы Еңбекшіқазақ ауданы, Іле Алатауы жотасының солтүстік баурайындағы шатқалдан шығатын аттас өзенінің су кемері жайылма үсті террасаларында, Талғар мен Есік қалаларының арасындағы жолдан жоғары орналасқан. 2013 жылдан бастап «Есік» қорық-музейінің қызметкерлерімен, оның ішінде 2017–2019 жылдар аралығында қытайлық әріптестерімен бірге осы бірегей ескерткішті зерттеудің қысқаша тарихы берілген. Аталмыш ескерткіштің мәдени қабаттарын түсіндіруге арналған археологиялық дереккөздер ретінде – ортағасырлық кезеңдегі қыш бұйымдардың фрагменттері болып табылады. Мақалада 2021 жылғы қазба жұмыстарынан алынған қыш ыдс фрагменттеріне сипаттама беріледі. Фрагменттерге түсіндірме (типтеу) жүргізіледі – Қарлұқ және Қараханидтер кезеңдеріне жататын ортағасырлық ас үй және асханалық қыш ыдыстарының қалпына келтірілген үлгілері қсынылады. Ескерткіштегі қорық қызметкерлерінің зерттеу жылдарындағы қазба жұмыстарының барысында табылған материалдарға статистикалық қорытынды берілген. Ескерткіштің қазіргі зерттелу жағдайы аясында аталмыш ыдыстардың қолданыс мақсатына талдау жасалған.

Қыш (керамика) кез-келген археологиялық ескерткіштегі ең жиі кездесетін артефакт. Қыштың кез-келген анықталған фрагменті оның ерекшеліктерімен байланысты: қышшылар мектебі, бейнелеу мәдениеті, таңба/белгі жүйесі және саз кен орны. Осылайша, дәуір мен этномәдени топты анықтауға болады. Көзеші саз балшықтан тұрмыстық заттар (керамикалық ыдыстар) алынған алғашқы шығармашылық кәсіптердің бірі, ал қыш фрагменті оның дәуірі туралы ақпарат береді.

Түйін сөздер: Ескерткіш, Іле Алатауының баурайы, Рахат қонысы, орта ғасырлар, қыш, типология және статистикалық талдау.

Введение

Керамика – самый массовый артефакт на археологических памятниках, начиная с момента начала ее производства: производства лепки и обжига в эпоху позднего каменного века. Соответственно, самое первое впечатление о памятнике, о его хронологической и культурной принадлежности может сложиться уже по первым «профильным» фрагментам найденных сосудов, по анализу способа производства этих фрагментов. При первых обследованиях памятников средневековой городской и поселенческой культуры Илийской долины, с первых десятилетий XX в. археологи занимались сборами именно керамики, иногда монет, более редких артефактов. До сих пор керамика служит основным источником для датировки культурного слоя, но с применением новых датировок, надеемся и в этом отношении этот массовый источник постепенно будет терять свое определяющее значение.

Археологический памятник Рахат был назван по топониму местности, в которой он находится, также, давшим название: реке (потамоним), аулу. Об этом ярком, необычном памятнике свои суждения высказывали класси-

ки отечественной археологии. Так, его первооткрыватель Б.Н. Нурмуханбетов предварительно связывал этот памятник со ставкой сакского правителя (Нурмуханбетов, Тулегенов, Джасыбаев, 2014: 248-256) (во многих тепепрограммах и интервью), а К.М. Байпаков предполагал, что до сих пор выявлены только слои по средневековыми культурными слоями – поселение – убежище (Байпаков, 1966: 10), к которым он относил и поселение Рахат. Б.Н. Нурмуханбетовым были проведены первые исследования на этом и других памятниках микрорегиона: ущелья Рахат и соседнего Орикты, связанных с Иссыкским могильником.

Материалы и методы

В статье приводятся промежуточные итоги изучению керамического материала, других артефактов, найденных при археологическом изучении культурных слоев памятника Рахат в 2021 г.: публикация изображений и реконструкций форм и интерпретация этих отдельных источников с целью как можно более полной реконструкции истории этого памятника. Приводится краткая сводка по всем определенным

фрагментам керамики, полученным при проведении раскопок и собранных на памятнике. Неизбежно, керамика Рахата сравнивается с прямыми аналогами ближайшего синхронного памятника городской культуры городища Талгар (Кузнецова, Савельева, 2019: 220).

Результаты и обсуждения

Геоморфология ущелья Рахат, на наш непрофессиональный взгляд (его нижней части – лессовые «загадочные» с виду напластования, у выхода на равнину), очевидно, ее сложение, сопровождалось значительными тектоническими процессами, сопровождавшимися выносом крупных масс лесса в верхнюю часть конуса выноса. В результате, современный аул и дорога уютно расположились у самого основания этих причудливых прилавок, по-видимому, уже изначально похожих на крепости «античных гигантов», воздвигнувших их, как предполагали и предполагают некоторые исследователи. Действительно «стены», нависающие над дорогой и современным аулом, доминируют и над Иссыкским разновременным могильником, Ущелье Рахат прилегает с юго-запада к Иссыкскому конусу выноса со своей необычной по структуре лессовых отложений, которую использовало, могло использовать и, безусловно, использовало древнее и средневековое население. Возможно, приспособлявало особенности естественного пейзажа под свои нужды. Местным населением нижние прилавки гор, сложенные из лесса, использовались с седой древности. Проводимые Д.В. Ожерельевым, Т.Б. Мамировым и Е. Джасыбаевым археологические исследования *стоянки Рахат*, датированные верхним палеолитом – лишнее тому доказательство (Джасыбаев, Ожерельев, Мамиров, 2019: 215-223). Узкий вход в ущелье, делает, фактически невидимой жизнь населения этой долины на всем протяжении ее существования с эпохи верхнего палеолита, составляющих ныне археологический комплекс Рахат. Сама долина стала закрытой от дуновения северного ветра.

История изучения. Пожалуй, наиболее известным памятником этого археологического комплекса является, безусловно, уникальный памятник, предполагаемое городище Рахат, открытие которого произошло в 1999 г. экспедицией университета «Кайнар» и ассоциации «Алтын адам» под общим руководством Б.Н. Нурмуханбетова (Тулегенов, Чекин, Курбанали, 2020: 65-77). Впервые археологические исследования

культурных слоев памятника были проведены в 2004 г. Б.Н. Нурмуханбетовым, Г.А. Ахатовым и А.Ж. Бермагамбетовым (Байпаков, Нурмуханбетов, Ахатов и др., 2004: 21). Тогда ими были проведены археологические исследования на могильнике Иссык и поселении Рахат, поскольку памятник изначально был соотнесен по разработанной археологической типологии с поселением и, «возвышается над могильником и может быть логически связан с ним».

В 2004 г. на поселении-городище Рахат был заложен стратиграфический шурф размером 4x4 м. В нем, на глубине 20 см были выявлены фрагменты станковой керамики. На глубине 50 см был выявлен светильник и фрагменты грубой лепной керамики. Отмечено определенное скопление костей животных. Также были выявлены: фрагмент пахсовой стены и многочисленные прокалы. В целом, результаты исследований были подытожены выводом о преобладании лепной керамики над станковой. По типологии керамики, преимущественно лепного способа изготовления, культурный слой, выявленный на «цитадели» в данном шурфе на глубине от 20 до 50 см был датирован периодом VIII-X вв. (Байпаков, Нурмуханбетов, Ахатов и др., 2004: 5) Качественные отрисовки последней содержатся в иллюстрированном приложении к упомянутому отчету. Интересно будет упомянуть о 15 определенных фрагментах керамики (ручной лепки) и светильнике из этого шурфа (Байпаков, Нурмуханбетов, Ахатов и др., 2004: 18-21). То есть, плотность находок на верхней площадке памятника заметно выше, чем в местах разбивки раскопов 2020 и 2021 гг.

Достаточно детально, история изучения памятника, а также результаты исследований 2019 г. изложены в статье исследователей Тулегенова Т.Ж., Чекина А.Г., Курбанали Ж. (Тулегенов, Чекин, Курбанали, 2020: 65-77.). В 2013 году территория, именно этого памятника – «городища» вошла в охранную зону заповедника-музея «Иссык» отдельным объектом, наряду с территорией могильника Иссык, позже был передан еще один объект: городище Талгар.

С 2017 г. проводились исследования на памятнике, совместно с китайскими коллегами (Институт археологии провинции Шаньси) (Тулегенов, Чекин, Курбанали, 2020: 65-77). В ходе проведения исследований была заложена траншея длиной 10 м. Глубина культурного слоя составила – 4 м, было последовательно выделено девять культурных слоев (Мұхтарова, Тулегенов, Құрбанәлі и др., 2018). На этом основании

было сделано предположение о длительном периоде «обживания» этой местности (слои не были датированы материалом или анализами).

Все больше данных относительно его хронологии, и данных по культурной принадлежности его населения. За период проведения исследований накоплена коллекция керамики, относящаяся у караханидскому периоду. Интересно, что керамика сако-усуньского времени на памятнике Рахат была встречена в качестве подъемного материала, наряду со средневековой (Тулегенов, Чекин, Курбанали, 2020: 65-66). Кроме того, в той публикации сообщается, что холмы имеют искусственное происхождение (Тулегенов, Чекин, Курбанали, 2020: 65-66). На наш взгляд, верхняя часть этих холмов имеет различный по толщине культурный слой, например, глубинам может иметь более 1,5-2 м, но основную высоту холмов составляют естественные напластования.

Поселение или городище Рахат изучается уже несколько сезонов. Дефиницию типологии поселений региона Жетысу развивал в последние годы А.А. Нуржанов, соглашаясь с разработанной К.М. Байпаковым типологией (Нуржанов, 2021). Топография местности, где расположен памятник, действительно, может свидетельствовать о подобной интерпретации. Культурных слоев с остатками жилыми постройками на поселении, памятнике Рахат до 2021 г. не было найдено (на то оно убежище), но, при этом, находились отдельные фрагменты стен. Значительную часть, выявленных к настоящему времени культурных слоев, с которыми связана керамика можно интерпретировать скорее всего, как погребально-поминальный комплекс (обнаружены сами захоронения, места очагов, сами очаги и тандыры). В том числе, это следует из набора керамической посуды и весьма ограниченного по числу предметов этого комплекса, сравнительно с памятниками оседлой культуры региона в караханидский период: городищами и поселениями. Анализ посуды, который наряду с типичными столовыми и кухонными сосудами может свидетельствовать об отдельных сосудах с «особыми» чертами, в первую очередь – это несколько фрагментов венчиков от крупных по размеру широкогорлых сосудов (кувшинов), крупных размеров носик-слив от какого-то крупного водоносного кувшина, может свидетельствовать о том, что на это место, по-видимому привозили/приносили воду в крупных сосудах из ближайшего источника: реки или, возможно родника, который был ближе, но к настоящему времени

не сохранился. Но не для земледелия и садоводства, поскольку, несмотря на размеры сосудов, в промышленных целях водой они бы не обеспечили. Кроме того, пока следов значительной речной ирригации в верхней части памятника не было обнаружено,

Относительно большое количество кувшинов с широким горлом (восстанавливаемым по нескольким найденным в культурных слоях фрагментам) возможно указывают на то, что в этом возвышенном и безводном месте могли совершать ритуалы, возможно, поминального цикла и характера: находки кухонной и столовой керамики, наличие очагов и тандыров свидетельствуют о явном использовании местности населением раннего средневековья. В процентном отношении весьма значительно представительство котлов с петлеобразными ручками, много неопределимых фрагментов, закопченных лепных термостойких сосудов, что, очевидно, свидетельствует о приготовлении пищи на месте. Практически вся остальная керамика изготовлена на станке. При помощи скульптурной лепки изготавливалась часть кухонных (термостойких) горшков и крупных сосудов для хранения (хумов). Стандартный набор керамики имеет хорошее качество теста и обжига. Это может свидетельствовать о ее производстве в мастерских, например, соседнего Талхира, где их только в раскопах И.И. Копылова было открыто две крупных, загородных и одна небольшая в юго-западной части, внутри городских стен.

Керамический материал, выявленный в 2020 г. на раскопе, разбитом на «поселении» Рахат был основным среди находок, наряду с костями животных, употребленных в пищу средневековым населением, результаты исследования были опубликованы (Мухтарова, Железняков, Тулегенов, 2020: 82-92). Коллекция прошлого года – немногочисленная. В опубликованном исследовании и публикации остался неохваченным керамический материал из более ранних сезонов исследований.

Керамика 2013-2019 гг. При обзоре и статистическом анализе керамики из Рахата мы будем опираться на давно описанные приемы, ставшие классическими, развитыми В.Ф. Генингом (Генинг, 1973: 114-137), И.Г. Глушковым (Глушкова, 1996: 103), Бобринским (Бобринский, 1989: 177) и многими другими исследователями – теоретиками в данной области. За указанный период, всего было собрано 89 определенных фрагментов керамики за период проведения археологических исследований 2013-2019 гг. По

хронологической принадлежности все фрагменты относятся к караханидскому периоду. Однако, собраны керамика в различных планиграфических условиях. Практически все фрагменты определимы до самых мелких. Лишь два фрагмента вызвали затруднения в определении. Была установлена их типология: котлы – 55, кувшины 17, кружки – 3 (ручки, следовательно, 3 единицы), кухонная (жаровня) – 1, хумы (хумчи) – 7, носик-слив (крупных размеров) – 1, широкогорлые сосуды (крупные кувшины) – 2, тагора – 1. Несмотря на результаты первого года исследований и преобладание в шурфе 2004 г. лепной керамики, в целом по всем годам исследований станковая керамика значительно преобладает над лепной. Только котлы, изготовленные на 80-85 % на станке, составляют 62 процента от всего керамического материала. Станковые кувшины также значительно преобладают в той же пропорции – их 20 % от всей керамики. Ручная лепка преобладает у тарной керамики и жаровни, но их пока найдены единицы.

Котлы с поселения Рахат подчеркивают своеобразие этих сосудов и типичны для всего региона Жетысу. Котлы Чуйской долины этого же времени, «значительно» отличаются от аналогов из Илийской долины. От других сосудов выделяет стандартная, уплощенная (к низу) форма тулова. Имели две горизонтальные петлевидные ручки, округлые в сечении, скрученные в виде жгута. На многих ручках в местах прикрепления к тулову имеются вдавления или насечки пальцами гончара. Помимо эстетического значения они имели еще, возможно функциональное значение: вылепленные отдельно ручки необходимо было прикрепить накрепко к тулову, что было возможно при абсолютном взаимопроникновении материалов, происходившем при механическом воздействии на места прикрепления ручек к верхней части котлов.

Среди всего объема находок фрагментов котлов (ручки, места их присоединения, венчики) выделяются котлы с горизонтальными дугообразными с гладкими ручками, скрученных ручек на памятнике пока не отмечено. Часто встречаются ручки в виде «ушка» (морфологически не отделяемые от тулова). Внешняя поверхность подавляющего большинства котлов сильно закопчена, даже, несмотря на все меры по обработке в лаборатории. Применялось сырье со специальными включениями, делавшими черепок жароустойчивым. Значительное число сосудов именно этого назначения может свидетельствовать об одном из главных занятий на этом

памятнике – приготовлении (ритуальной) пищи. Самым распространенным фрагментом сосуда, который находится на Рахате является венчик котла. Подавляющее большинство подобных сосудов изготовлено на станке. Однако, имеется и значительный пласт ручной лепки: явно просматриваются два хронологические пласта.

К.М. Байпаков отмечал, что на поселенческих памятниках, откуда главным образом и происходит основное число введенных в научный оборот керамических артефактов. Этот вид сосудов всегда был многочисленным, но судя по имеющимся «определимому» комплексу фрагментов керамики, полученного с поселения Рахат здесь их процент превосходит 50% от всего количества.

Отдельно необходимо упомянуть крупный фрагмент сосуда, его *носик-слив*, весьма значительных размеров, а также и соответствующей толщины, что говорит о размерах, изготовленного скульптурной лепкой и обожженного, очевидно, в печи, для крупных хумов, сосуда крупных размеров и явно специального назначения. Сохранившаяся длина носика около 12-13 см. Носик сужался к сливу с незначительным расширением на венчике, вертикально приостроенному в сечении. Венчик слива имеет диаметр 7 см. На месте скола – прикрепления носика-слива к тулову диаметр около 11,5-12 см. Следы прикрепления хорошо заметны, сделаны смолой рукой опытного средневекового мастера. «Несерийность» подобных сосудов говорит о том, что он был произведен по особому заказу, скорей всего, для неких ритуальных или поминальных целей. Такие сосуды не встретишь в типологии керамики средневековых памятников региона.

Еще один необычный/редкий сосуд (широкогорлый кувшин) – восстанавливается по склеенной из многих фрагментов расширяющейся книзу горловине с прямым «Г» – образным венчиком Диаметр 15 см, длиной 5-6 см. На переходе к тулову имеется волнообразное гофрирование внешней стенки сосуда. Имеющаяся в нашем распоряжении часть сосуда указывает на некий «парадный» кувшин с очень широким и коротким горлом, изготовленный на станке, местными, скорей всего талгарскими мастерами. Другой широкогорлый кувшин, более плавных форм, со слегка отогнутым венчиком, плавно расширяющимся туловом, по-видимому, также служил аналогом первому. Судя по всему, расширяющаяся к низу тулово было ненамного шире венчика (из фрагментов была восстановлена лишь верхняя часть сосуда). Особенности

строения этих керамических сосудов, также могут свидетельствовать, как минимум о необычности назначения, возможно и о культовом назначении керамических изделий.

Также среди собранной из раскопов керамических фрагментов, много горшковидных сосудов. Они имеют прямую горловину, венчик «Г» – образной формы с наружным утолщением. Высокая горловина переходит в раздутое, почти шарообразное вверху тулово, конусообразно сужающееся книзу. Такие же сосуды встречены с шарообразным туловом с уплощённым дном. Их тулово украшалось прочерченными концентрическими и волнообразными линиями. Сосуда имели две петлевидные ручки, крепившиеся к горловине.

Водоносные кувшины имели невысокую горловину иногда со сливом (часто определено об этом трудно судить, поскольку сохранившаяся часть горловины сохраняется с обратной стороны, там, где прикреплялась ручка). Тулово сосуда было сильно раздутым, обычно украшенное прочерченными концентрическими или волнистыми линиями. Оттисков штампов на фрагментах кувшинов пока не было встречено. Встречены и двуручные кувшины с крупным яйцевидным туловом, но такие использовались меньше на этом памятнике.

Столовые кувшины также весьма многочисленны. Кувшины, как средних, так и малых размеров представлены сосудами с узким невысоким горлом, переходящим в расширяющееся тулово. Ручками (округлой или петлевидной формы) крепились к горловине и тулову. Горловины кувшинов разнятся по размеру, главным образом, средних и небольших размеров, некоторые имеют слив.

Встречается достаточное количество кружек с туловищем грушевидной формы, небольшой петлевидной ручкой, овальной в сечении. Но есть и ручки крупные и широкие, плоские в сечении. По небольшой по количеству коллекция кружек, можно заключить, что основная их масса изготавливалась ручным способом с тонкими стенками.

О многих сосудах трудно судить, допустим по сохранившемуся дну, например, кувшина: был ли он столовым или водоносным.

Хумы и хумчи, сохранилось несколько (семь) определимых фрагментов. О наличии этих сосудов могут свидетельствовать длинные «Г»-образные венчики – диаметром более 30-35 см, украшенные пальцевыми вдавлениями на нижней части. Имеются фрагменты венчиков диа-

метром более 45 см (диаметр восстановлен по фрагментам), с «волнообразным» орнаментом, полученный пальцевыми ритмичными вдавлениями, типичным для региона в караханидское время. Практически все сосуды данного типа были изготовлены скульптурной лепкой. Очевидно, что и обжиг, и доставка сосудов (с содержимым) на памятник требовали специального оборудования, транспорта и усилий.

В целом, по результатам 2013-2020 гг., с учетом результатов исследований 2004 г. можно заключить, что, преобладание лепной или станковой керамики, а, следовательно, и датировки слоя зависит от локализации разбитого раскопа. Очевидно, что на верхней площадке памятника (огороженной стенами натуральными или произведенными руками человека), по крайней мере в материалах их разбитого в 2004 г. преобладала ручная керамика. В раскопах, разбитых на горизонтальных площадках к югу от стен, преобладает уже станковая керамика. По-видимому, можно говорить о различной интенсивности «обживания» этой территории на двух этапах раннего средневековья: конец VIII-X и XI- начало XIII вв. Это заключение было высказано автором раскопа 2021 г. Айтқұл Х.А., и несколько не противоречит более ранним заключениям и текущему взгляду на этот памятник.

Тщательный осмотр определимой части фрагментов с памятника Рахат привел нас к следующему выводу: Керамика полностью типична для региона, за исключением лишь нескольких сосудов. Практически все виды керамических сосудов можно видеть в таблицах, в которых приведены данные по типологии сосудов. Они не раз публиковались К.М. Байпаковым или О.В. Кузнецовой (Кузнецова, Кольченко, 2002: 205-218.), при характеристике керамики отдельных памятников, отдельных периодов и сосудов, выбывавшихся из серийного производства (имевших отношение, прежде всего к периоду VIII- X вв. (Кузнецова, 2006: 75-77) или региона в целом (Байпаков, 2013: 346-347, рис. 158, 159).

Керамика и артефакты 2021 г. Всего за полевой сезон на средневековых слоях памятника Рахат было получено 11 определимых фрагментов керамики, а также несколько интересных артефактов.

Обработанный камень, вязкой породы, в форме яйца. Каменный ювелирный молоточек размерами: длина 7 см, диаметр 5,3 см. Немного вытянутой формы (сравнительно с куриным яйцом), у заостренного конца имеются следы сработанности, возможно мелких сколов на часто

используемой рабочей поверхности. С одного из боков также имеется небольшой скол. Очевидно, что такие «наковаленки» могли применяться ювелирами в течение долгого времени, точная датировка – затруднена.

Наконечник стрелы (широколопастный), плоский, черешковый, изготовлен из железа. Назначение его может быть определено как охотничий с клинообразной заточкой (для вскрытия шкуры животного и медленной потери крови). Черешок длиной 8,3 см, жало шириной 4,7 см, толщиной 0,3 см, длиной, 4,9 см. Имеет клинообразный рабочий край. Такой тип имел широкую хронологию хождения от раннеюрского времени до почти современности.

Обломанный фрагмент кованного железного предмета длиной 7,8 см. На окончании имеется украшение в виде четырехгранной пирамиды, возвышающейся над расплюснутой округлой поверхностью диаметром 1,8-2,1 см, в которой имеются узкие отверстия, очевидно для крепления. Средняя часть изделия имеет в сечении объемную подкововидную форму (вперёд к лицевой стороне – широкой закругляющейся частью). Точно определить назначение предмета весьма затруднительно.

Найденные артефакты вряд ли могут свидетельствовать о кузнечном ремесле на памятнике Рахат в средние века. Найденная «наковаленка» в виде каменного яйца могла указывать на то, что, возможно там проводились какие-то ювелирные работы (ремонт), либо его там потерял ювелир.

Найденные фрагменты керамики однозначно свидетельствуют об использовании подобных и именно этих сосудов на памятнике в период средних веков. Как и в прошедшие сезоны значительное количество котлов (найденных во фрагментах).

Венчик от котла традиционной формы с пристроенным краем. Восстанавливается его целый диаметр 22-28 см. Длина фрагмента – 2,5 см. Станковая лепка, хорошие тесто и ровный обжиг.

Венчик от котла традиционной формы с пристроенным краем. Восстанавливается его целый диаметр 20-26 см. Длина фрагмента – 3,5 см. Станковая лепка, хорошие тесто и ровный обжиг.

Широкогорлый кувшин с ровным расширяющимся туловом (суд по сохранившейся длине фрагмента). Достаточно узкий венчик, плавно расширяющийся в средней части перегибом и сужающийся перегибом к узкому плечу. Вос-

становливаемый диаметр венчика 10-13 см. Длина фрагмента – 4,8 см. Станковая лепка, хорошее тесто и ровный обжиг.

Донце от кувшина. Диаметр 10-12 см (восстановлен по фрагменту длиной 2,8 см). Толщина дна 1,2 см, чуть зауживаясь к стенке до 0,9 см. Сосуд сделан на станке, хорошее качество теста и ровный обжиг.

Кувшин станковый (фрагмент нижней его части: стенка, прилегающая к донцу). Толщина стенки – 1,2-1,3 см, донца около 2 см. Диаметр 15-21 см (восстановлен по фрагменту длиной 7,5 см). Имеет плавное расширение кверху сосуда через два слабых перегиба, отмеченных, примерно в 1 см от низа и около 4 см.

Кувшин широкогорлый, станковый (фрагмент венчика, длиной 4,3 см), восстанавливаемый диаметр всего венчика 14-17 см. Толщина сосуда 0,7-0,8 см. Округлое окончание венчика в сечении имеет со внешней стороны расширения под углом 45 гр. Ниже горла, на сколько можно судить по небольшому фрагменту стороны расширяются, превращаясь в сосуд баночной формы, плавно сужаясь книзу, к плоскому дну.

Кроме того, в коллекции 2021 имеются еще четыре небольших фрагментов венчиков керамических сосудов, очевидно, различного назначения. Два венчика с желобком по верху венчика, один с плоским и чуть скошенным внутрь венчиком, последний с сильно скошенным внутрь венчиком.

Последний фрагмент этой коллекции – основание ручки кружки (маленького кувшина), вылепленной в форме 4-х гранного бруска, прикрепленной к стенке кружки, толщиной 0,5-0,6 см. Кружка была изготовлена ручной лепкой.

Совместно со всей определяемой керамикой из раскопа 2021 г. получается следующая статистика: котлов – 29, кувшинов – 15, хум – 1. Получается, что в статистике керамики из раскопов 2021 г. еще больше выделяется кухонная керамика.

В числе артефактов последнего полевого сезона были найдены такие отдельные артефакты, как наконечник стрелы средневекового времени, обломок (по-видимому, чуть менее половины) железного предмета с декоративным четырехлепестковым «навершием», расположенного на сохранившемся окончании предмета, который также датируется средними веками, а также инструмент ювелира в виде обработанного каменного молоточка или наковаленки в виде яйца, который может датироваться более широким хронологическим периодом.

Тем самым, памятник Рахат является неординарным и пока его назначение полностью не определено. Судя по всему, в разные периоды средневековой истории это место использовалось, приспособлялось под разные нужды. Это могло быть и по-видимому, было средневековое поселение-убежище, фрагменты конструкций стен время от времени попадают археологам. Зафиксированы здесь и захоронения, то есть был здесь и средневековый могильник. Рядом с могильниками обнаружены очаги, следы многочисленных мест прокалов, тандыры. Из культурных слоев поступает определенное количество костей животных, по характеру разломов, понятно, что их употребили в пищу (в настоящее время материал обрабатывается, готовится отчет и публикация). За исключением некоторых публикаций с констатацией того, что есть слои сакского времени, эта информация пока никак не подтверждается. Однако, этого никак нельзя исключать и на самом памятнике, и на памятниках, расположенных в нескольких сотнях метров, также относящихся к археологическому комплексу Рахат.

По итогам 2021 г. раскопкам, проведенным на памятнике Айткүл Х.А. (рук. проекта: Г.Р. Мухтарова).

Материальная культура оседлого населения Илийской долины XI- начала XIII вв., значительно усложнилась по сравнению с предыдущим периодом. Это было связано с развитием торгового пути, переносом оживленного отрезка на север от ранее существовавших Ферганского, через Тянь-Шань. Одной из причин является включение региона в державу Карлуков, а затем Караханидов.

В первую очередь, земледелие и ремесленное производство получили значительное развитие в связи с потребностями, спросом на Великом Шелковом пути. Начало массовой седентаризации местного населения и притока ремесленников и, возможно, земледельцев относится к концу VIII в., когда, пересекая регион в разных направлениях (с запада на восток и с юга на север) по нему был проложены ответвления Великого Шелкового пути. Например, центр региона – город Талхир, его нижние слои датируются именно второй половиной – концом VIII в. С 60-х по 90 гг. XI в. исследователь памятника И.И. Копылов датирует стерильную прослойку между двумя культурными слоями (Копылов, Керекеша, 1993: 122-136). По его основному предположению это было связано с династическими распрями между Восточными и Западными

ми Караханидами. Однако, конкретных данных в источниках пока не появилось, а именно к этому периоду относится вся керамика к настоящему времени, полученная в результате археологических исследований на поселении Рахат.

Керамика поселения Рахат найдена пока только во фрагментах, возможно, что этот факт также можно анализировать. Мы это пока интерпретируем как то, что этот артефакт находится в относительно ограниченном количестве. Многие из них были собраны реставраторами, археологами, художниками в формы. Большинство же определимых фрагментов состоят из несоединимого относительно крупного фрагмента. Привести описания керамических сосудов полных форм мы пока не можем, поскольку они не были обнаружены. Тем самым, определенное количество керамики

Орнаментация сосудов достаточно бедная и у данных фрагментов керамики Рахата фиксируется только у кувшинов: волнообразные горизонтальные линии, сделанные мелким гребенчатым штампом. Фрагменты кувшинов в основной своей массе не дают возможности разделить их по основному назначению: на столовые и водоносные. Очевидно, что орнаменты выполняли защитные функции и не должны были быть перепачканы углем и сажей. Фактическое отсутствие орнамента, по-видимому, было связано с укоренением ислама в культуре населения Илийской долины. То же самое можно сказать и о формах сосудов, а также качестве керамического сырья и обжиге керамики. Кроме того, в этот период уже производили глазурованную керамику в Илийской долине, в частности, на городище Талгар отмечено значительное число керамики (Кузнецова, 2007: 102-106). О.В. Кузнецова отмечала значительное сходство с аналогичной керамикой соседних регионов, в частности Чуйской и Таласской долин (Кузнецова, 2007: 106). Данные аналогии были проработаны по трудам Т.Н. Сениговой (Сенигова, 1972: 228), П.Н. Кожемяко (Кожемяко, 1963: 145-224). Оседлые поселения Таласской долины в том числе местного производства (Сенигова, 1972: 81-99). Данные по керамике отдельных памятников городской культуры остаются практически единственными археологическими источниками по памятникам, застроенным или разрушенным (Кузнецова, 2009: 70-77). Вместе с тем есть и значительные отличия. Очевидно, что вопрос передачи мастерства от гончара к гончару в короткое время не вызывает сомнений, но всегда

стоит вопрос о сохранении местных традиций. Однако, этот вопрос для отдельного исследования.

Заклучение

Керамика средневекового периода памятника Рахат могла быть произведена, на гончарных мастерских ближайшего крупного ремесленного центра Талхира. В ближайшем будущем планируется сделать анализы материала фрагментов сосудов из Рахата и Талгара. О наличии не менее трех мастерских гончаров на городище (две крупных в предместьях города) и на нижнем стратиграфическом уровне внутри его стен сообщает исследователь памятника И.И. Копылов (Копылов, 1993). Его архив дошел до нас в разрозненном виде, многие главы, статьи не имеют названия, титульных страниц, приведенные в набранном на машинке тексте есть только упоминания на рисунки, сами рисунки и таблицы отсутствуют. Однако, сведения, содержащиеся в архиве относительно, например, гончарного производства Талгара бесценны. Они не были опубликованы имеют важное научное значение. И.И. Копыловым были исследованы мастерские в южном «предместье» Талхира (500 м от городской стены) в северном рабаде (100 м от северо-восточного угла городской стены). Керамические сосуды у него разделены по всем известным видам, а также по двум хронологическим периодам существования этого города, отмечается значительное число и значительное разнообразие форм (Копылов, 1993). То есть, для Талгарского городища определены мастерские как верхнего, так и нижнего культурного слоев (Копылов, 1993). О находке места производства керамических сосудов на одном из раскопов сообщает и Т.В. Савельева (Кузнецова, Савельева, 2019: 175).

Костный материал животных остатков был проанализирован в лаборатории ИА им. А.Х. Маргулана специалистом-палеозооморфологом Шагирбаевым М., давшим свое заключение по керамике. Приведем его выводы относительно находок 2021 г: Проведено исследование костных остатков животных, собранных в ходе археологических раскопок средневекового городища Рахат. Было изучено 343 костей, из них 211 кости (64,5%) были определены до вида. Кроме костных остатков домашних животных, были обнаружены кости кулана, лисицы и птиц. Различный анализ костей показывает сильное пре-

обладание мелких фрагментов над крупными. Это обстоятельство характерно для средневекового городища. Среди таксонов преобладает кости крупного рогатого скота – 27%. На втором месте – мелкий рогатый скот – 22,7%. На третьем – лошадь – 15,6% и на последнем месте верблюды – 0,4%. На большинстве остеологических материалов сохранились следы ударов и порезов (кости, подвергшиеся кальцинации, не встречались). Индекс раздробленности костных остатков показывают, что кости являются типичными «кухонными» остатками. Однако, обнаруженный в ходе раскопок отдельный скелет лисы может быть связан со специальным захоронением/ритуалом. Например, в мавзолее, относящемся к Чирик-Рабатской культуре, были обнаружены кости лисы и корсака. Подобные сходства по отношению к отдельному виду животных не могут отрицать возможности наличия у древних жителей Рахата обрядов, связанных с диким зверем из семейства псовых (*Canidae*).

Из этого анализа следует, что люди, населявшие или посещавшие памятник в средние века, питались различными видами мяса. Сходство в отношении (сопроводительного или жертвенного) захоронения лисы в Чирик-Рабатском мавзолее и на Рахате может указывать на то, что здесь проводились отдельные обряды, связанные с погребением и поминовением, вероятнее всего, были распространены на широких просторах Центральной Азии. Одна из ярких находок из первого шурфа – светильник может также указывать на существование здесь какого-то сооружения, типа мавзолея. Устроенные кладбища и мест поминовения на безводных нижних холмах было в традиции как древнего, так и средневекового населения Казахстана, тому имеется множество примеров. Это никак не исключает того, что в определенные периоды там устраивалось поселение-убежище, учитывая изрезанность рельефа и множество укромных от постороннего взгляда мест. Тем самым, необходимо и дальше продолжать исследование этого памятника, выявляя его культурные слои интерпретируя его отдельные находки и вскрытые структуры.

Исследование проведено при финансовой поддержке Министерства культуры и спорта Республики Казахстан, проект №BR10164228/ПЦФ – «Изучение археологического комплекса Рахат: реконструкция истории от эпохи бронзы до позднего средневековья».

Литература

- Байпаков К.М. (1966). Средневековые города и поселения Семиречья (VI–XII вв.). Автореф. канд. дис. Алма-Ата. 21 с.
- Байпаков К.М. (2013). Древняя и средневековая урбанизация Казахстана. (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции) Книга II. Урбанизация Казахстана в IX – начале XIII в. Алматы. 514 с.
- Байпаков К.М., Нурмуханбетов Б.Н., Ахатов Г.А., Бермагамбетов А.Ж. (2004). Отчет о работах на могильнике Иссык и поселении Рахат за 2004 г. // Архив ИА. Д. № 2659. С. 5-21.
- Генинг В.Ф. (1973). Программа статистической обработки керамики из раскопок // Советская археология. № 1. С. 114–137.
- Джасыбаев Е.А., Ожерельев Д.В., Мамиров Т.Б. (2019). Полевые исследования многослойной стоянки Рахат в 2018 г. // Археология Казахстана. № 1-2. С. 215–223.
- Керамика как исторический источник. Подходы и методы изучения (1989). / Бобринский А.А. (отв. ред.). Новосибирск: Наука СО РАН, 1989. 177 с.
- Керамика как исторический источник: Тезисы и материалы конференции (1996). / Под ред. И.Г. Глушкова. Тобольск: Издательство ТГПИ. 103 с.
- Кожемяко П.Н. (1963). Оседлые поселения Таласской долины // Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе: Илим. С. 145–224.
- Копылов И.И. (1993). Гончарное ремесло. Папка № 60. (Книга поступлений Музей-заповедник «Иссык», Научный фонд №220).
- Копылов И.И., Керекеша Л.И. (1993). Талкир (древний Талгар) – развилка Великого Шелкового пути // Археологические памятники на Великом Шелковом пути. Алматы. С. 122–136.
- Кузнецова О.В., Кольченко В.А. (2002). К характеристике тарной керамики со средневековых городищ Семиречья // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. № 1. Алматы: Ғылым. С. 205–218.
- Кузнецова О.В. (2006). Интересные находки керамики из Северо-Восточного Жетысу // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. № 1. С. 75–77.
- Кузнецова О.В. (2007). Поливная керамика Талгара // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. № 1. С. 102–106.
- Кузнецова О.В. (2009). Комплекс керамики со средневекового городища Чилик // Вестник КарГУ. Сер. История. № 1. С. 70–77.
- Кузнецова О.А., Савельева Т.В. (2019). Гончарное ремесло в средневековом Талгаре. Альбом. Алматы: ИА им. А.Х. Маргулана. 220 с.
- Мұхтарова Г.Р., Тулегенов Т.Ж., Құрбанәлі Ж., Дин Ян, Миау Ифей, Жау Хан Чин (2018). Рахат қалашығындағы 2017 жылы жүргізілген археологиялық ізденіс жұмыстарының кейбір қорытындылары // Электрондық ғылыми журналы «edu.e-history.kz». № 2(14). URL: <http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/837> (дата обращения 30.09.2020 г.).
- Мухтарова Г.Р., Железняков Б.А., Тулегенов Т.Ж. (2020). Средневековая керамика поселения Рахат (по материалам исследований 2019–2020 гг.) // Археология Казахстана. № 3. С. 82–92.
- Нуржанов А.А. Жетысу – золотая колыбель казахской нации // http://www.archaeolog.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=180%3A2013-12-09-09-10-12&catid=6%3Anews&Itemid=2&lang=ru Дата обращения: 26.05.2021
- Нурмуханбетов Б.Н., Тулегенов Т.Ж., Джасыбаев Е.А. (2014). Городища Рахат и Орикты – резиденции сакских царей и города сакской элиты // Восхождения к вершинам археологии: сборник материалов международной научной конференции «Древние и средневековые государства на территории Казахстана», посвященной 90-летию со дня рождения К.А. Акишева. Алматы. С. 248–256.
- Сенигова Т.Н. (1972). Средневековый Тараз. Алма-Ата: Наука, 228 с.
- Тулегенов Т.Ж., Чекин А.Г., Курбанали Ж. (2020). Археологические раскопки городища Рахат в полевом сезоне 2019 г. // Археология Казахстана. № 2(8). С. 65–77.

References

- Baipakov K.M. (1966). Srednevekovyye goroda i poseleniya Semirech'ya (VI–XII vv.). Avtoref. kand. dis. Alma-Ata. 21 p.
- Baipakov K.M. (2013). Drevnyaya i srednevekovaya urbanizatsiya Kazakhstana. (po materialam issledovaniy Yuzhno-Kazakhstanskoy kompleksnoy arkheologicheskoy ekspeditsii) Kniga II. Urbanizatsiya Kazakhstana v IX – nachale XIII v. Almaty. 514 p.
- Baipakov K.M., Nurmukhanbetov B.N., Akhatov G.A., Bermagambetov A.Zh. (2004). Otchet o rabotakh na mogil'nike Issyk i poselenii Rakhat za 2004 g. // Arkhiv IA. D. № 2659. P. 5-21.
- Gening V.F. (1973). Programma statisticheskoy obrabotki keramiki iz raskopok // Sovetskaya arkheologiya. № 1. P. 114–137.
- Dzhasybayev Ye.A., Ozherel'yev D.V., Mamirov T.B. (2019). Polevyye issledovaniya mnogoslnoynoy stoyanki Rakhat v 2018 g. // Arkheologiya Kazakhstana. № 1-2. P. 215–223.
- Keramika kak istoricheskiy istochnik. Podkhody i metody izucheniya (1989). / A.A. Bobrinskiy (otv. red.). Novosibirsk: Nauka SO RAN, 1989. 177 p.
- Keramika kak istoricheskiy istochnik: Tezisy i materialy konferentsii (1996). / Pod red. I.G. Glushkova. Tobol'sk: Izdatel'stvo TGPI. 103 p.
- Kozhemyako P.N. (1963). Osedlyye poseleniya Talasskoy doliny // Arkheologicheskiye pamyatniki Talasskoy doliny. Frunze: Ilim. P. 145–224.

- Kopylov I.I. (1993). Goncharnoye remeslo. Papka № 60. (Kniga postupleniy Muzei-zapovednik "Issyk", Nauchnyi fond №220).
- Kopylov I.I., Kereksha L.I. (1993). Talkir (drevniy Talgar) – razvilka Velikogo Shelkovogo puti // Arkheologicheskiye pamyatniki na Velikom Shelkovom puti. Almaty. P. 122–136.
- Kuznetsova O.V., Kol'chenko V.A. (2002). K kharakteristike tarnoy keramiki so srednevekovykh gorodishch Semirech'ya // Izvestiya NAN RK. Ser. obshchestv. nauk. № 1. Almaty: Gylim. P. 205–218.
- Kuznetsova O.V. (2006). Interesnyye nakhodki keramiki iz Severo-Vostochnogo Zhetysu // Izvestiya NAN RK. Ser. obshchestv. nauk. № 1. P. 75–77.
- Kuznetsova O.V. (2007). Polivnaya keramika Talgara // Izvestiya NAN RK. Ser. obshchestv. nauk. № 1. P. 102–106.
- Kuznetsova O.V. (2009). Kompleks keramiki so srednevekovogo gorodishcha Chilik // Vestnik KarGU. Ser. Istoriya. № 1. P. 70–77.
- Kuznetsova O.A., Savel'yeva T.V. (2019). Goncharnoye remeslo v srednevekovom Talgare. Al'bom. Almaty: IA im. A.KH. Margulana. 220 p.
- Mukhtarova G.R., Tulegenov T.Zh., Qurbanali Zh., Din Yan, Miaw İfey, Jaw Xan Çin (2018). Rakhat qalashygyndagy 2017 zhyly zhurgizilgen arkheologiyalyk izdenis zhymystarynyn keibir qorytyndylary // «edu.e-history.kz». № 2(14). URL: <http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/837> (data obraşçeniya 30.09.2020 g.).
- Muhtarova G.R., Zheleznyakov B.A., Tulegenov T.Zh. (2020). Srednevekovaya keramika poseleniya Rahat (po materialam issledovaniy 2019-2020 gg.) // Arheologiya Kazakhstana. № 3. 82-92 p.
- Nurzhanov A.A. Zhetysu – zlotaya kolybel' kazahskoy natsii // http://www.archaeolog.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=180%3A2013-12-09-10-12&catid=6%3Anews&Itemid=2&lang=ru Data obrashcheniya: 26.05.2021
- Nurmukhanbetov B.N., Tulegenov T.Zh., Dzhasybayev Ye.A. (2014). Gorodishcha Rakhat i Oriky – rezidentsii saksikh tsarey i goroda sakskey elity // Voskhozhdeniya k vershinam arkheologii: sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Drevniye i srednevekovyye gosudarstva na territorii Kazakhstana», posvyashchennoy 90-letiyu so dnya rozhdeniya K.A. Akisheva. Almaty. P. 248–256.
- Senigova T.N. (1972). Srednevekovyy Taraz. Alma-Ata: Nauka, 228 p.
- Tulegenov T.Zh., Chekin A.G., Kurbanali Zh. (2020). Arkheologicheskiye raskopki gorodishcha Rakhat v polevom sezone 2019 g. // Arkheologiya Kazakhstana. № 2(8). P. 65–77.